118 3/34
421943 V

ВЪ РЕДАКЦІЮ СѢВЕРНОЙ ПЧЕЛЫ.

Издавая составленную мною «Жизнь графа Сперанскаго», я не сомнѣвался и въ самомъ предисловіи къ ней высказалъ, что, при близости къ намъ описываемой эпохи, навѣрно найдутся еще многіе факты, которыми можно будетъ не только дополнить собранныя мною свѣдѣнія, но и *исправить нѣкоторыя изъ моихъ указаній*.

То, что я предвидѣлъ, уже начинаетъ осуществляться; но въ одномъ предметѣ оно сбылось особенно прискорбнымъ для меня образомъ.

Современную исторію можно писать только общимъ трудомъ; потому и моя книга составилась естественно (какъ тоже въ предисловіи къ ней сказано), не по однимъ лишь источникамъ письменнымъ, но, когда ихъ не доставало, то и по устнымъ преданіямъ и разсказамъ, и я старался только, при передачѣ ихъ, соблюдать возможную разборчивость и осторожность, повѣряя одинъ разсказъ другимъ. Такъ и подробности о чиновникахъ канцеляріи Сперанскаго въ званіи сибирскаго генералъ-губернатора были переданы въ этой книгѣ не по документамъ, которыхъ не имѣлось о нихъ въ виду, и не по личнымъ какимъ-либо моимъ свѣдѣніямъ, такъ-какъ я ни одного изъ нихъ не зналъ, а по согласнымъ по-

10740

казаніямъ двухъ лицъ, заслуживавшихъ, какъ казалось мнѣ, полнаго довѣрія.

Къ несчастію, однако, эти показанія являются теперь, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи къ одному изъ упомянутыхъ чиновниковъ, лишенными основанія.

Я получилъ отъ надворнаго совѣтника Александра Мироновича Молчанова нижеслѣдующее (за исключеніемъ здѣсь только титулатуръ, какъ въ настоящемъ случаѣ совершенно излишнихъ) письмо:

«Въ изданной, въ недавнее время, книгѣ «Жизнь графа Сперанскаго», на страницѣ 209-й 2-го тома, помѣщены свѣдѣнія о чиновникахъ, составлявшихъ канцелярію сибирскаго генералъ-губернатора, тайнаго совѣтника Сперанскаго Въ штатѣ этой канцеляріи состоялъ, въ то время, начальникомъ отдѣленія коллежскій ассессоръ Молчановъ, и вотъ что о немъ сообщено:

«Миронъ Филипповичъ Молчановъ, изъ малороссіянъ, менѣе Шкляревскаго (о которомъ прежде тутъ говорится) грамотный, но смѣтливый и бойкій на словахъ. Принадлежа къ трескинской партіи, онъ повсюду разглашалъ, что новый генералъ-губернаторъ находится въ Сибири въ ссылкѣ и ничего сдѣлать не можетъ. Замѣтивъ Молчанова не только въ распространеніи такихъ нелѣпостей, но и въ нечистотѣ на руку съ подсудимыми, Сперанскій выпроводилъ его изъ Иркутска сперва въ Томскую губернію, подъ предлогомъ дослѣдованія чего-то неважнаго, а потомъ въ отпускъ въ Петербургъ, гдѣ онъ перешелъ секретаремъ въ сенатъ, но и отъ этой должности былъ уволенъ въ послѣдствіи безъ просьбы. Мѣсто его въ генералъ-губернаторской канцеляріи заступилъ, по рекомендаціи князя А. Н. Голицына, Егоръ Даниловичъ Борисоглѣбскій, изъ тамбовскихъ семинаристовъ, чистыхъ правилъ и съ замѣчательнымъ перомъ.»

«Я — старшій сынъ Мирона Филипповича Молчанова.... Каждый легко себѣ представитъ, какое выписанныя выше слова должны были произвести впечатлѣніе на сына, взросшаго въ домѣ родительскомъ, знавшаго всѣ обстоятельства жизни своего отца и *сохранившаго, съ самаго дѣтства, теплую сердечную вѣру въ чистоту всѣхъ его дѣйствій*... Не имѣлъ мой отецъ богатства, не достигъ онъ высокаго сана, не пріобрѣлъ громкаго имени, но долгою, труженическою и честною жизнію на пути общественной дѣятельности усвоилъ себѣ право на уваженіе. Не по однимъ же чувствамъ глубоко уязвленнаго сыновняго сердца, но, во имя этого права, возвышается мой голосъ для торжественнаго протеста противъ страшнаго нареканія, столь неожиданно и столь тяжко разразившагося надъ доброю памятью моего родителя.

«Большая часть бумагъ, послѣ смерти отца моего оставшихся, уничтожена; но, по счастливой случайности, уцѣлѣли нѣкоторыя изъ нихъ и находятся у меня въ рукахъ. Однѣми этими бумагами опровергаются уже положительно всѣ главныя нареканія на отца моего, сдѣланныя въ книгѣ «Жизнь графа Сперанскаго»; исполняя печальную обязанность свою, я буду говорить о службѣ отца моего, опираясь на эти документы:

1) «Отецъ мой въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1819 года (вмѣстѣ съ коллежскимъ ассессоромъ Жуковскимъ), отправился изъ С. Петербурга въ Иркутскъ, какъ начальникъ отдѣленія канцеляріи генералъ-губернатора; въ исходѣ августа того же 1819 года, вмѣстѣ съ тайнымъ совѣтникомъ Сперанскимъ, прибылъ онъ въ Иркутскъ и приступилъ къ занятіямъ по своей должности. Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, а именно въ началѣ слѣдующаго 1820 г., тайный совѣтникъ Сперанскій представилъ отца моего, неимѣвшаго еще тогда ни одного ордена, прямо къ ордену св. Владиміра 4-й степени (ордену, въ то время весьма много значившему). Искренно сожалѣю, что не могу, по неимѣнію подъ руками самаго представленія, сообщить подлинныя выраженія по сему случаю тайнаго совѣтника Сперанскаго, но, во всякомъ случаѣ, позволительно думать, что онъ былъ доволенъ

службою отца моего и испрашиваемою ему наградою вѣроятно желалъ выразить начальнику отдѣленія своей канцеляріи признательность за его благонамѣренную дѣятельность. Всемилостивѣйше пожалованный, въ 6-й день іюля 1820 г., орденъ сей былъ присланъ отцу при письмѣ тайнаго совѣтника Сперанскаго, присемъ прилагаемомъ.*

2) «Въ подкрѣпленіе того, что по службѣ въ Сибири отецъ мой *былъ нечистъ на руку съ подсудимыми*, приводится, въ упомянутой книгѣ, *что онъ посланъ былъ т. с. Сперанскимъ сперва въ Томскую губернію, для дослѣдованія чего-то неважнаго, а потомъ въ отпускъ въ Петербургъ*

«*Подлинное* предписаніе т. с. Сперанскаго, отъ 8-го іюня 1820 г., за № 256, присемъ прилагаемое,** во-первыхъ,

---

* «Милостивый государь мой Миронъ Филипповичъ! По представленію моему, всемилостивѣйше пожалованы вы кавалеромъ ордена св. Владиміра 4-й степени. Знаки сего ордена и на оный грамату, получивъ нынѣ отъ г. управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, я имѣю честь присемъ къ вамъ препроводить; слѣдующія же за оный деньги на богоугодныя заведенія, всего тридцать рублей, не оставьте внести въ капитулъ россійскихъ орденовъ прямо отъ себя. Пребываю къ вамъ съ почтеніемъ вашъ покорный слуга М. Сперанскій.»

№ 658.

18-го сентября 1820 г.

Тобольскъ.

** «Штата канцеляріи сибирскаго генералъ-губернатора начальнику отдѣленія, г. коллежскому ассессору Молчанову. Въ числѣ дошедшихъ ко мнѣ жалобъ отъ поселянъ красноярской округи, поступили двѣ таковыя отъ обществъ частоостровской и нахвальской волостей: *первая* изъ нихъ на земское и сельское начальство въ причиненіи разныхъ стѣсненій и высылкѣ 30 человѣкъ въ земскій судъ, яко бы за неповиновеніе начальству, *а вторая* на бывшаго коммиссара Ляхова и писаря Смирехина въ вынужденіи съ поселянъ, въ разныя времена, денегъ и проч. Ляховымъ

показываетъ, что отецъ мой былъ посланъ не въ Томскую губернію, а въ городъ *Красноярскъ* и его округъ, и, во-вторыхъ, доказываетъ, что отцу моему поручено было производство двухъ весьма важныхъ слѣдствій, касавшихся злоупотребленій мѣстныхъ властей; важность сихъ дѣлъ объясняется уже тѣмъ, что во все время дѣятельности т. с. Сперанскаго въ Сибири, вся забота его сосредоточена была на открытіи и пресѣченіи злоупотребленій мѣстныхъ чиновниковъ, а уполномочіе, данное въ томъ же предписаніи отцу моему для

на 6,127 р., а Смирехинымъ на 920 р. Хотя по симъ жалобамъ и были произведены на мѣстѣ красноярскимъ земскимъ исправникомъ, Колычевымъ, слѣдствія, но, по разсмотрѣніи оныхъ я нашелъ, что по первой жалобѣ прикосновененъ самъ Колычевъ, почему крестьяне и не дали ему удовлетворительныхъ показаній, а по второй не было произведено надлежащаго изслѣдованія о вынужденіи Ляховымъ съ поселянъ, подъ разными предлогами, денегъ и проч., а принято противу сего за основаніе одно его объясненіе. По симъ уваженіямъ, признавъ должнымъ произвесть вновь на мѣстѣ изслѣдованіе и открыть истину противъ жалобъ вышеупомянутыхъ поселянъ, предписываю вашему высокоблагородію: 1) Нынѣ же отправиться вамъ въ Красноярскъ и, предъявивъ сіе предписаніе въ земскомъ судѣ, пригласить одного изъ засѣдателей того суда, выборъ коего предоставляется усмотрѣнію вашему, и, при содѣйствіи сего чиновника, произвести на мѣстѣ по означеннымъ дѣламъ строжайшія изслѣдованія и по окончаніи оныхъ мнѣ представить. 2) По прилагаемому у сего регистру предписаніямъ моимъ красноярскимъ городничему и земскому суду употребить ваше настояніе о скорѣйшемъ доставленіи удовлетворенія просителямъ, изъясненнымъ въ томъ регистрѣ. 3) По мѣрѣ успѣховъ въ вашихъ занятіяхъ въ красноярской округѣ имѣете доносить мнѣ *еженедѣльно;* и 4) Все сіе должны вы окончить къ пріѣзду моему въ Красноярскъ, гдѣ вамъ до сего времени имѣть пребываніе. Сибирскій генералъ-губернаторъ *М. Сперанскій.*»

исполненія возложеннаго на него, свидѣтельствуетъ достаточно о полномъ довѣріи къ нему т. с. Сперанскаго. Изъ формулярнаго списка о службѣ отца моего видно, что именно одно это порученіе и было возложено на него внѣ Иркутска, а это даетъ право съ достовѣрностію заключить, что *онъ вовсе не былъ посылаемъ на слѣдствіе въ Томскую губернію*.

3) «*О насильственномъ отпускѣ* не могло быть и рѣчи. Отецъ мой, уѣзжая, вскорѣ послѣ женитьбы своей, въ Сибирь, оставлялъ въ Петербургѣ нѣжно любимую имъ молодую жену свою съ однимъ годовымъ и другимъ грудным младенцемъ. Сохранившіяся, отъ того времени, письма отца изъ Сибири удостовѣряютъ, что домашнія, семейныя обстоятельства требовали возможно скораго возвращенія его въ семейство. Вотъ почему, окончивъ въ Красноярскѣ порученныя ему слѣдствія, находясь уже тысячью верстами ближе къ Петербургу, а значитъ, и къ своему семейству, и зная о скоромъ оставленіи Сперанскимъ Сибири, отецъ мой желалъ самъ скорѣйшаго оставленія этого края, а потому и просилъ Сперанскаго, рапортомъ отъ 9-го іюля, о разрѣшеніи возвратиться въ Россію. Соображая числа, обозначенныя въ предписаніи т. с. Сперанскаго, отъ 21-го іюля 1820 же года, за № 558-мъ, присемъ прилагаемомъ, можно усмотрѣть что только предъ самымъ отъѣздомъ т. с. Сперанскаго изъ Сибири, въ минуту общаго выѣзда сопровождавшихъ его чиновниковъ, отецъ мой попросился въ отпускъ и Сперанскій, съ своей стороны, соглашался уволить его

---

* «Г. коллежскому ассессору Молчанову. Видѣвъ изъ донесенія вашего отъ 9-го сего іюля, что вы порученныя вамъ слѣдствія въ Красноярскомъ уѣздѣ окончили, я считаю нужнымъ, чтобы вы представили оныя ко мнѣ лично, и какъ я выѣзжаю отсюда 1-го числа августа непремѣнно, то имѣете вы остаться до сего времени въ Красноярскѣ. По принятіи же означенныхъ слѣдствій, я не премину сдѣлать и въ разсужденіи увольненія васъ должное распоряженіе. Сибирскій генералъ-губернаторъ ***М. Сперанскій.***»

лишь тогда, когда самъ, покончивъ всѣ дѣла въ Сибири, былъ уже на пути въ Петербургъ.

4) «Возвратясь изъ Сибири, отецъ мой поступилъ секретаремъ въ 1-й департаментъ правительствующаго сената, но *ни безъ просьбы*, ни по просьбѣ *отъ этой должности увольняемъ не былъ*. Онъ состоялъ секретаремъ съ ноября 1821 по апрѣль 1825 года. Бывшій оберъ-прокуроръ 1-го департамента, Казадаевъ, оставляя эту должность, выразилъ особую къ нему признательность въ данномъ на имя его ордерѣ, присемъ прилагаемомъ.* Выраженія, употребленныя не въ форменномъ представленіи, а въ этой полуофиціальной бумагѣ, представляютъ очевидное свидѣтельство, какъ высоко сознавалось сослуживцами благородство правилъ моего отца. Затѣмъ, въ 1825 г., отецъ мой былъ опредѣленъ оберъ-секретаремъ въ 5-й департаментъ сената, гдѣ и оставался почти 15 лѣтъ, до 1839 года; въ продолженіе службы въ этой должности онъ удостоенъ: высочайшаго благоволенія, денежной награды, орденовъ св. Анны съ короною и св. Владиміра 3-й степени. Наконецъ, въ 1839 году, отецъ мой оставилъ совсѣмъ службу, по прошенію, за болѣзнями, съ полученіемъ *полной пенсіи*.

«Вотъ документальныя данныя о службѣ отца моего.

«Во всю жизнь свою отецъ мой сохранялъ самое вы-

---

* «Правительствующаго сената секретарю, надворному совѣтнику Молчанову. Способности, отличные труды и усердіе ваше къ службѣ, доказанные успѣшнымъ производствомъ порученныхъ вамъ дѣлъ во время управленія моего 1-мъ департаментомъ правительствующаго сената и сопровожденныя благороднымъ поведеніемъ, засвидѣтельствованы мною предъ г. министромъ юстиціи. Нынѣ же, по случаю перемѣщенія меня, по высочайшей волѣ, изъ 1-го департамента къ другимъ должностямъ, поставляю себѣ пріятнымъ долгомъ, отдавъ справедливую похвалу попечительнымъ трудамъ и примѣрному усердію вашему къ службѣ, изъявить вамъ совершенную мою признательность. Александръ Казадаевъ. № 1,064. 2-го апрѣля 1825.»

сокое уваженіе, самую задушевную преданность къ личности Сперанскаго; въ семейномъ кругу часто слышались отъ него разсказы объ этой порѣ его жизни и о достоинствахъ Сперанскаго; разсказами этими поселено было и въ дѣтяхъ глубокое почитаніе къ Сперанскому, какъ къ великому государственному человѣку. Я заявляю это съ тѣмъ, чтобы показать, какъ мало можно дать вѣры обвиненію отца моего въ распусканіи о Сперанскомъ невыгодныхъ слуховъ, обвиненію, столь же неосновательному, какъ и всѣ прочія. Чтобы убѣдить васъ, что отецъ мой, во все время долголѣтней своей службы, существовалъ съ своимъ семействомъ единственно получаемымъ по должности содержаніемъ и не пріобрѣталъ другихъ средствъ къ жизни *нечистыми путями*, мнѣ стоило бы только привести на память дни моего дѣтства, и, сославшись на лица, насъ знавшія, разсказать жизнь, проведенную въ родительскомъ домѣ, жизнь, исполненную немало печали отъ недостатковъ и лишеній. Но это повело бы къ слишкомъ длиннымъ, ни для кого, кромѣ испытавшихъ, неинтереснымъ объясненіямъ. Позвольте же сказать вамъ коротко: отецъ мой, оставляя службу, уносилъ съ собою бѣдность и честное имя.

«Отецъ моей матери г. Веденіктовъ имѣлъ въ С. Петербургѣ (за Литейной, въ концѣ Графскаго, нынѣ Сапернаго переулка) три деревянные дома. Отъ продажи этихъ домовъ, по смерти его, нынѣшнему ихъ владѣльцу, купцу Бѣлову, досталась матери моей небольшая сумма денегъ, на которыя отецъ мой купилъ незначительное, разстроенное имѣніе въ Псковской губерніи, куда и переселился съ своимъ семействомъ. Тамъ онъ и умеръ въ 1844 году, *не оставивъ даже чѣмъ похоронить себя*...

«Не такой ведутъ образъ жизни, не въ такомъ положеніи оставляютъ семейства свои общественные дѣятели, подчиняющіе общіе интересы своимъ собственнымъ, извлекающіе изъ службы—свои выгоды!...»

Затѣмъ, повторивъ сколько приведенныя въ «Жизни графа Сперанскаго» показанія противопо-

ложны этимъ даннымъ и какъ ими незаслуженно омрачаются память его отца и покой престарѣлой матери, г. Молчановъ выразилъ мнѣ всю справедливую горесть свою объ этомъ, столь неожиданно постигшемъ его семейство глубокомъ огорченіи.

« Удостовѣрясь, изъ подлинныхъ документовъ, въ точности и неоспоримости сообщенныхъ мнѣ нынѣ г. Молчановымъ фактовъ, я поспѣшилъ отвѣчать ему, «что вполнѣ чувствую, сколько сказанное въ моей книгѣ касательно его родителя должно было до глубины души оскорбить его, какъ благороднаго сына, которому священна память отца и дорогъ покой престарѣлой матери; чувствую это и приношу ему сердечное извиненіе, также отъ глубины души, благороднаго человѣка, никогда нежелавшаго, ни въ сочиненіи своемъ, ни вообще въ дѣйствіяхъ своей долгой жизни, кого-либо преднамѣренно оскорбить, тѣмъ болѣе незаслуженно; но чувствую также, что извиненіе, выраженное лишь въ частномъ письмѣ, сколько бы оно ни было искренне, будетъ недостаточно, когда самая книга моя можетъ быть прочтена каждымъ. Слѣдственно здѣсь нужно такое же публичное оправданіе, какъ было публичное оскорбленіе. Если же, послѣ всего открывшагося, я, конечно, не могу ни ему и никому другому назвать именъ лицъ, введшихъ меня въ заблужденіе, то, по крайней мѣрѣ, не оставлю немедленно сознать это заблужденіе посредствомъ оглашенія его въ газетахъ, и сдѣлаю то не только

въ слѣдствіе руководившаго мною, при составленіи «Жизни графа Сперанскаго», искренняго желанія передать въ ней современникамъ и исторіи *одну истину*, но и въ слѣдствіе лежащей на мнѣ священной обязанности исправить невольную мою вину и очистить передъ моими читателями честь и доброе имя почтеннаго дѣятеля, уже умершаго.»

Исполняю теперь этотъ долгъ чрезъ напечатаніе вышеизложенной нашей переписки.

Вотъ еще другія ошибки, указанныя мнѣ въ «Жизни графа Сперанскаго».

Т. I., стр. 4. Чижевъ женатъ не на двоюродной сестрѣ, а на двоюродной племянницѣ Сперанскаго.

Т. I, стр. 10, въ 1-й выноскѣ. Петръ Делекторскій умеръ не въ 1825, а въ 1811 году.

Т. I, стр. 65. Не сынъ Н. И. Греча былъ женатъ на дочери Безака, а наоборотъ, дочь перваго была въ замужствѣ за сыномъ Безака.

Т. II, стр. 123. Пѣвницкій оставилъ владимірскую семинарію не въ 1810, а въ 1801 году.

Т. I, стр. 124 П. И. Подлинскій (нынѣ проживающій на покоѣ архіепископъ Павелъ) былъ воспитанникъ не с. петербургской главной семинаріи, а перваго курса с. петербургской духовной академіи.

Т. I, стр. 219, въ выноскѣ. Г. Анжу одинъ шелъ отдѣльно отъ барона Врангеля, а г. Матюшкинъ принадлежалъ къ экспедиціи послѣдняго.

Заключаю просьбою къ редакціямъ всѣхъ другихъ нашихъ газетъ благоволить перепечатать

настоящій мой отзывъ и въ ихъ столбцахъ. Онъ, сверхъ того, будетъ прилагаемъ, въ особыхъ оттискахъ, ко всѣмъ вновь требуемымъ, въ Петербургѣ или иногородными, экземплярамъ «Жизни графа Сперанскаго», а также разосланъ ко всѣмъ иногороднымъ, донынѣ купившимъ сказанное сочиненіе черезъ публичную библіотеку; наконецъ всѣ тѣ, которые доселѣ пріобрѣли книгу, приглашаются, въ случаѣ желанія, получать или выписывать означенные оттиски изъ библіотеки безвозмездно. **Баронъ М. Корфъ.**

Въ ноябрѣ 1861 г

(Извлечено изъ Сѣверной Пчелы.)

Печатать позволяется. С. Петербургъ, 23-го ноября 1861 г.
Ценсоръ *Е. Волковъ.*

—

Въ типографіи Н. Греча.

Печатать позволяется. С. Петербургъ, 23-го ноября 1861 г.
Цензоръ В. Болдыревъ.